

Типаков В.А.

ОБЩИНЫ ГОТИИ И КАПИТАНСТВО ГОТИИ В УСТАВЕ КАФФЫ 1449 г.

Устав для генуэзских колоний, расположенных в бассейне Черного моря, утвержденный в Генуе 28 февраля 1449 г., представляет собой уникальный для средневековья юридический документ, который детально регламентирует сложившуюся к тому времени систему управления объектами, принадлежавшими в этом регионе Лигурийской Республикеⁱ. С момента своего издания, первоначально (1863 г.) на русском языке в переводе В.Н. Юргевича, а затем на итальянском (1879 г.) А. Виньяⁱⁱ, *Statutum Sephe*, являясь одним из важнейших источников по законодательно-правовой практике создания разветвленной колониальной инфраструктуры, сформировавшейся на протяжении XIII-XV вв., становится предметом детального исследования специалистов в области средневековой юриспруденции, экономики, истории, культурыⁱⁱⁱ. Но, тем не менее, до настоящего времени ряд положений, зафиксированных в Уставе, не получил должного историко-правового освещения в научной литературе. Поэтому для рассмотрения в данной статье мы обратились к двум небольшим сюжетам, касающимся общин Готии (*comunitatibus Gottie*) и военно-административного управления, входившего в компетенцию капитанов Готии (*Capitanatu Gottie*). Нельзя сказать, что данной темой не интересовались историки средневекового Крыма. Наоборот, она нашла отражение на страницах ряда публикаций, посвященных различным проблемам взаимоотношений генуэзской колонии с местным (в основном грекоязычным) населением. Но, как это ни странно, ученые не смогли прийти к сколько-нибудь положительному заключению о границах генуэзской Готии, времени учреждения Капитанства на ее территории и раскрыть причинно-следственные связи сложной политической борьбы за обладание побережьем Крыма в 20-40-х гг. XV в. между Каффой и Мангупским княжеством. Поэтому автор, осознавая всю сложность поставленной задачи, решил взять на себя смелость высказать некоторые соображения по данной проблеме, чтобы каким-то образом приблизиться к ее решению. Насколько это получилось, может судить строгий и компетентный читатель.

Интересующие нас сюжеты представлены в двух главах Устава.

Глава N34 *Statutum Sephae* 1449 г. состоит всего из одного параграфа, который озаглавлен "О капитане Готии" (*De Capitanatu Gottie*). В нем говорится: "Постановляем и повелеваем, что ни Капитан Готии, ни Консул тех мест не может приговорить никого ни за какую ссору, особенно бранными словами, к штрафу, превышающему 40 аспров; если же нужно будет приговорить кого к большему штрафу, то он должен отправить его в Каффу к господину Консулу и его Викарию" (*Statuimus et ordinamus quod Capitane Gottie seu aliquis Consul dicti loci Gottie pro aliqua rixa specialiter verborum injuriosorum non possit condemnare aliquam personam ultr asperos quadraginta. Si quis autem veniret ab inde supra condemnandus remittat eum in Capham ad dominum Consulem et eius Vicarium*)^{iv}. В.Н. Юргевич в комментарии к этой главе Устава определяет Готию, как "гористую южную часть Крыма к северо-востоку от Балаклавы", которая по договору (1381 г. – В.Т.) с Элиас-Беем Солхатским "со своими селениями и жителями христианами" должна была принадлежать генуэзцам^v. При этом, со ссылкой на публикацию М. Канаде^{vi}, он отмечает сведения генуэзских источников о наиболее раннем известном капитане Готии в 1429 г., которым был Батиста де Гандино, ошибочно полагая наличие на данной территории одного консула^{vii}. В тексте самого *Statutum Sephe*, в главе N6 ("О выборе комитета Попечительного и его обязанностях") в параграфе 6, где говорится о том, какой налог должны заплатить чиновники упомянутому ведомству при вступлении в должность, приводится список консульств, расположенных на территории Капитанства Готия: 1) *Consulatus Gorzoni* (Гурзуф); 2) *Consulatus Pertinice* (Партенит); 3) *Consulatus Jalite* (Ялта); 4) *Consulatus Lusce* (Алушта)^{viii}. Таким образом, согласно данным Устава, административное управление генуэзской Готии состояло из 4 консульств. Капитан Готии осуществлял военно-полицейские функции на этой территории во взаимодействии с консулами и находился в подчинении консула Каффы и его викария (заместителя). При этом его фискальные возможности ограничивались взысканием штрафа, не превышающего 40 аспров.

Глава N35, также состоящая из одного параграфа, озаглавлена "О том, чтобы не давать займы общинам Готии" (*De non mutuando comunitatibus Gottie*). Она также начинается с традиционной для статей Устава формулы: "Постановляем и повелеваем, чтобы никакой генуэзец не смел и не думал давать займы никакого количества денег общинам селений и других мест Готии, или налагать на эти общины какое-нибудь обязательство продажей товаров или другим образом, под наказанием, состоящим в том, что его жалоба не будет принята, как это сказано выше, где говорится о господах баронах и владельцах Газарии" (*Statuimus et ordinamus quod nullus Januensis possit au deat vel presumat mutuare aliquam quantitatem pecunie comunitatibus locorum et calialium Gottie vel ipsas conunitates in aliquo obligare per viam venditionis mercium vel alio modo, sub pena andientie denegande ut supra dictum est de dominis baronibus et principibus Gazarie*)^{ix}. Как видим, данная статья Устава завершается ссылкой на содержание изложенной выше статьи, что утверждает распространение ее действия на уложения главы №35. В данном случае речь идет о главе №33, первый параграф которой весьма близок по своему смысловому наполнению главе №35: "Постановляем и строго повелеваем, чтобы никакой купец и никто из генуэзцев не смел и не думал покупать ни продавать никаких вещей и товаров никакому владельцу (правителю – В.Т.) или барону, или купцу во всей империи Газарии и в Черном море, чтобы не смел также ни давать займы упомянутым владельцам (правителям), господам баронам (...*principi domino vel baroni seu comerciaro totius imperii Gazarie et maris Maioris, seu dictus principibus dominibus baronibus...*) и купцам, ни заключал с ними условий, которые бы их обязывали к чему бы то ни было относительно генуэзцев. Если же кто поступит вопреки, то просьба его о вытребовании денег или соблюдении условий не будет уважена никаким чиновником общины генуэзской

ни теперь, ни на будущие времена". В продолжении данной главы, представленной вторым параграфом, специально оговаривается, "...что всякое возмездие и самоуправство для удовлетворения нанесенного вреда и убытков, кому бы то ни было дозволено в Каффе, должно прекратиться до тех пор, пока это угодно будет светлейшему и высокому господину Дожу генуэзскому, достойнейшему Совету Старейшин и достопочтенному Комитету Романии (of ficii Romanie). Постановляем вместе, что нельзя делать никакого самоуправства и после, когда оно будет дозволено в Каффе, если оно не будет утверждено вышеупомянутым светлейшим господином Дожем, Советом Старейшин и Комитетом Романии и дано по надлежащей форме"^x.

В.Н. Юргевич, в комментарии к статье о репрессалиях (repressalias), ссылался на постановление, которое было принято в Генуе 10 апреля 1398 г. Советом Старейшин и вводило ограничения по самовольному взысканию долгов с упомянутых выше правителей и купцов^{xi}. Но в публикации М. Канале, на которого опять же ссылается В.Н. Юргевич, отмечен запрет на репрессалии против правителя Грузии и Трапезундской империи и ничего не говорится об Империи Газарии ("Eodem modo scientes nonnullas repressalias fuisse alias in Caffa quibusdem indebite et inique concessas, tam contra regem Georgium Torigianie, quam contra Imperatorem Trapezunde et Subditos predictorum, statuorunt, quod Consul et Consilium Caffae possint eligere quatuor bonos viros, duos videlicet jurisperitos et duos mercatores, ut examinatis et visis dictis repressaliis, referant dicto Consul et Consilio et si que ex eis juste et recte concessae fuerint, plenum firmitatis robur obtineant, et si que ex eis injuste reperiantur, cessari debeant et penitus annullari"^{xii}, т.е. в Уставе 1449 г. данное постановление значительно расширено и его действие распространяется на все побережье Черного моря.

Следует обратить внимание на то, что в Уставе отсутствуют параграфы, определяющие права и обязанности консулов генуэзских торговых факторий в Лусте, Партените, Гурзуфе и Ялите. Если, например, консул Солдаи был "обязан избрать" или утвердить старост селений (protos Cazalium), подведомственных Soldaie, руководствуясь большинством голосов, поданных в чью-нибудь пользу людьми этих деревень..."^{xiii}, то, вероятно, официалы вышеуказанных консульств не имели таких прав, а отсюда можно сделать вывод о большей автономности в самоуправлении общин Готии. Об этом свидетельствует и глава №35, где эти общины выступают как достаточно самостоятельные, имеющие права заключения финансово-торговых сделок и принятия долговых обязательств. На основании данных Устава 1449 г. некоторые исследователи пришли к заключению, что в Каффе, Солдае, Чембало и других городах Крыма происходил дальнейший рост товарно-денежных отношений, в которые втягивались и окружающие их деревни^{xiv}. В.Л. Мыц предложил свою трактовку данному сюжету Устава. По его мнению, для своевременной выплаты налогов (30 тысяч номисм) общины Готии (имеется ввиду "Внутренняя" Готия, подчиненная владетелям Мангупа, а не подчиненная генуэзцам прибрежная территория – В.Т.) "вынуждены были брать деньги взаймы, что ставило их в зависимость от итальянских купцов, а это, в свою очередь, приводило к трениям между Колонией и княжеством Феодоро"^{xv}.

Для поиска ответов на ряд поставленных вопросов необходимо обратиться к свидетельствам письменных источников, которые дают реальное представление о конкретном историческом контексте происходивших на территории Крыма событий, приведших к установлению власти Генуи над побережьем Таврики.

По имеющимся в нашем распоряжении материалам, начальная фаза утверждения генуэзцев на побережье Крыма (от Балаклавы до Судака) относится к 40-м годам XIV в. В условиях военно-политического кризиса этого времени, когда итальянские республики были изгнаны из Таны (1343 г.) и монголы попытались силой оружия овладеть Каффой (1344 и 1346 г.), сложилась критическая ситуация с обеспечением колонии необходимыми продовольственными товарами. Именно в этот момент генуэзцы попытались закрепиться на юго-западном побережье полуострова. Около 1345 г. ими был захвачен у "гордых, беспечных и несогласных между собою" греческих князей приморский город Чембало^{xvi}. Но, начав возводить здесь оборонительные сооружения, генуэзцы терпят неудачу. Прибывший сюда отряд монголов разрушает возведенные постройки, а жители Чембало спасаются бегством в горы^{xvii}. К этому времени относится ряд генуэзских источников, которые позволяют представить некоторые исторические реалии того времени. В одном из них говорится о том, что "город Херсон (civitas Cressona) и все побережье (вероятно, имеется ввиду приморская территория между Балаклавой и Судаком – В.Т.) были опустошены...", и отправиться в те места можно было только с разрешения хана, чтобы "получить какое-либо продовольствие (victualia) для Каффы"^{xviii}. Но все-таки, несмотря на активное противодействие монголов, генуэзцам удается укрепиться в Чембало. Об этом свидетельствует содержание петиции, направленной коммуной Каффы дожу Генуи Джованни ди Мурта (1344-1350). В этом документе звучит не только забота об укреплении фортификационных сооружений вновь приобретенной колонии, которую необходимо защитить от нападений монголов, но и признание ее важнейшего стратегического положения и большого экономического значения: "Если (татары) завладеют крепостью Чембало (castro Cimbali), то мы можем потерять все побережье и главный рынок хлеба..."^{xix}. Под "побережьем" здесь, вероятно, подразумевается южная часть Крыма (от района Алушты до Фороса), которая впоследствии получила в научной литературе название "генуэзской Готии" (В. Гейд)^{xx} или "генуэзской области Готии" (А.Л. Бертье-Делагард)^{xxi}. Одним из условий устойчивого развития местной и региональной торговли было создание системы гарантированных поставок сельскохозяйственной продукции на рынок Каффы, которая уже к середине XIV в. превратилась в один из наиболее крупных городов Причерноморья. Для этого, очевидно, генуэзцами на территории побережья Готии на первом этапе (в 40-70-х гг. XIV в.) создается сеть торговых станций, где их коммерческие агенты

могли сосредоточивать продовольственные товары (в первую очередь – зерно и вино) и пользующиеся спросом технические культуры (лен и коноплю). В свое время Л. Бельграно были опубликованы материалы ревизии финансовой деятельности администрации генуэзской колонии на Черном море, проводившейся в 1351 г. Особое внимание ревизоров Романии было обращено на законность налогов, которыми облагались ввозимые в Каффу товары. Среди них назван "...налог на вино, которое родится в Готии и доставляется в Каффу (из расчета) 10 аспров с бочки..." (*impossito super vino quod nascitur in Gotia et defertur in Caffa... aspres decem pro botte*)^{xxii}. Сбор этого налога давал коммуне Каффы 26 тыс. аспров годового дохода. Это позволило А.Г. Еманову определить, что ввоз крымских вин на каффийский рынок составлял около 2600 бочек со средним объемом 12532 гл. Данное количество винной продукции могло удовлетворить более 50% потребностей города^{xxiii}. Западноевропейские путешественники первой половины XV в. отмечают, что греки-христиане, населяющие горную часть полуострова (район Готии – В.Т.), производят отменное вино^{xxiv}. В Уставе 1449 г. неоднократно отмечается продажа на рынках городов вина оптом и в розницу^{xxv}, а также сбор специального налога с виноградников (*ampre-loraticum*). Данные свидетельства подтверждаются и археологическими раскопками, проводившимися в различных районах Горного Крыма (в том числе и на Южном берегу) в последние десятилетия. Здесь обнаружены тарапаны, гири для прессов, специальные лопаты для окапывания винограда, мотыги и кривые виноградные ножи^{xxvi}. Специальными исследованиями (выполнялись институтом винограда и продуктов его переработки "Магарач") остатков продуктов, содержащихся в пифосах XIII-XV вв. из крепости Алустон (генуэзская *Lusta*) удалось обнаружить остатки вина в виде кристаллического осадка^{xxvii}. Приведенные (далеко не полные) данные свидетельствуют о том, что в экономике генуэзской колонии Крыма в XIV-XV вв. значительное место занимало виноградарство и виноделие^{xxviii}, которые имели в этом районе Северного Причерноморья давние традиции. Распространению виноградарства в районах Горного Крыма, населенных в основном христианами, способствовало также использование вина в культовых целях^{xxix}. В эпоху средневековья виноград считался одной из наиболее интенсивных культур, потому что по сравнению с зерновыми с площади в 5 раз меньшей давал больший доход, а в условиях горного земледелия (при условии ограниченности пригодных для обработки земельных участков) это становилось решающим фактором в выборе возделываемых сельскохозяйственных культур. Поэтому можно признать априорными суждения некоторых исследователей (М. Балара, С.П. Карпова, Н.М. Богдановой) о значительной деградации культуры виноделия в средневековой Таврике^{xxx}, вызванной, по их мнению, неблагоприятными климатическими условиями, сменой населения, вторжениями кочевников и другими факторами.

Рост городов генуэзской Газарии, и прежде всего Каффы, развитие в них ремесел привели к увеличению спроса на сырье, а это, в свою очередь, повлекло за собой расширение посевов технических культур. Самыми распространенными техническими культурами в средневековой Европе, как и в Крыму (о чем свидетельствуют имеющиеся в нашем распоряжении материалы), являлись лен и конопля, которые обеспечивали полотняную промышленность сырьем и использовались для изготовления канатов^{xxxi}, столь необходимых при строительстве и оснащении кораблей. Устав 1449 г. упоминает о канатчиках, работавших в Каффе. При этом *Statutum Serphae* свидетельствует о том, что канатные мастера (*magister asie*) не имели прав покидать город и работать в другом месте без личного разрешения консула^{xxxii}.

Распространение технических культур в Готии (Южнобережный Крым), вероятнее всего, было связано с большим спросом на лен и коноплю у генуэзских купцов в XIII-XV вв.^{xxxiii}. Лен продолжали выращивать на побережье еще и в XVIII в. Так, например, П.С. Паллас в 1794 г. обратил внимание на то, что на склонах г. Южная Демерджи на сравнительно небольших по размеру террасах местными жителями выращивался прекрасного качества лен^{xxxiv}. О том, что в этом районе высевали лен и в XV в., свидетельствуют материалы раскопок замка Фуна (расположен в 8 км к северу от Алушты), при раскопках которого в двух пифосах было найдено 19 кг обугленных семян льна (*Linium usitatissimum L.*)^{xxxv}. В связи с этим интересно отметить, что генуэзцы использовали свою торговую факторию, располагавшуюся в Алуште, для закупки льна и конопли^{xxxvi}.

Данные письменных источников о составе зерновых культур в Крыму малоинформативны. Так, например, И. Шильтбергер, побывавший в Таврике в 20-х гг. XV в., оставил только лаконичное сообщение, что в "этой стране собирают разного рода хлеб"^{xxxvii}. Устав 1449 г. называет пшеницу (*grano*) и просо (*milio*), которые поступали на рынок Каффы^{xxxviii}. В средиземноморской хлебной торговле конца XIII-XIV вв. зерно, привезенное из Крыма, довольно высоко ценилось и уступало по своим качествам только родосской пшенице и ржи. При этом, по данным Балдучи Пеголотти, пшеница и рожь Каффы (*grano di Caffa, orzo di Caffa*) считалась лучшей из той, "что есть на Черном море и в Газарии"^{xxxix}. Первые сведения об экспорте зерна из Каффы встречаются в частно-правовых актах Ламберто ди Самбучето 1289-1290 гг. В целой серии картуляриев этого времени отмечены партии "пшеницы" (*granit*)^{xl}, "ржи" (*ordei*)^{xli} и "проса" (*milii*)^{xlii}. Генуэзские источники сообщают об отгрузке зерна из Херсона и Чембало^{xliii}, т.е. районов, граничивших непосредственно с Готией. О злаковых культурах, культивируемых на территории Готии в XIII-XV вв., более точное представление позволяют составить материалы археологических исследований. Например, на территории монастыря XIII-XV вв., располагавшегося на вершине г. Пампук-Кая (в среднем течении р. Бельбек), обнаружены зерна культурной ржи (*Secale cereale L.*), мягкой пшеницы (*Triticum aestivum*) и ячменя^{xliiv}. В уже упоминавшейся крепости Фуна, в слое пожара 1475 г., найдены зерна различных злаковых культур: пшеница двузернянка (*Triticum dicoccum Schrank*), ячмень пленчатый (*Hordeum vulgare L.*), рожь (*Secale cereale L.*). Кроме того, в небольшом количестве обнаружены овес, пшеница мягкая и

карликовая, пшеница однозернянка^{xlv}.

Таким образом, становится совершенно очевидным, что стремление генуэзцев закрепиться на побережье Крыма (на запад от Каффы до Чембалло) имело в своем основании сугубо экономические причины и ставило целью удовлетворение интересов международной оптовой торговли. Решению данной проблемы способствовало и изменение в Северном Причерноморье военно-политической обстановки. Междоусобица 60-80 гг. XIV в. привела к значительному ослаблению Золотой Орды. 19 июля 1365 г. генуэзцам удается захватить Солдайю с 18 селениями, составляющими ее сельскохозяйственную округу. К 1374 г. относятся сведения о пребывании в ряде пунктов Готии (Алуште, Партените, Гурзуфе и Ялите) консулов, которым, согласно книге массариев Каффы, было выплачено жалование. Согласно одному из документов, датированных 4 ноября 1374 г., в Готию со специальной миссией были отправлены Антониу де Акурсу и Джованни де Бургаро^{xlvi}. Но генуэзцам не удалось на этот раз надолго закрепиться на территории побережья. Уже в 1375 г. Мамаем были возвращены под юрисдикцию правителя Солхата селения Сугдеи и, вероятно, Готии. Коммуна Каффы, судя по всему, сохранила за собой только Сугдею. Поражение монголов на Куликовом поле 8 сентября 1380 г. закончилось для Мамаея катастрофой. Бежав на юг, он собрал новое войско. Встреча Мамаея и Тохтамыша произошла на р. Калке. Армия Мамаея перешла на сторону молодого хана. Мамаей бежал в Крым и пытался укрыться от преследования за стенами Каффы, где был убит генуэзцами, стремившимися угодить новому властелину Золотой Орды. Из этой трагичной ситуации генуэзцы постарались извлечь максимальную выгоду для своей колонии. С осени 1380 по лето 1387 г. происходят события, в которых коммуна Каффы выступает активной стороной, диктующей свои условия некогда могущественной империи монголов. В этот промежуток времени между владетелями Солхата и генуэзцами было заключено три договора, которые, в конечном счете, юридически закрепили за итальянской стороной право на владение 18 селениями Сугдеи и побережьем Готии. Первый договор, датированный 28 ноября 1380 г., был подписан с одной стороны тогдашним наместником Солхата Яркас-сом (Jarcas), который действовал от своего имени и от имени хана, с другой стороны – консулом Каффы Джанноне дель Боско от имени "Великой Коммуны" Генуи. В связи с рассматриваемой темой для нас особый интерес представляет содержащаяся в договоре часть, касающаяся передачи в управление Генуе двух районов Крыма. Один из них включал Солдаю и 18 селений ее округи. Согласно тексту договора, эти пункты "должны быть в распоряжении и под властью Коммуны и консула и быть свободными от (татарской – В.Т.) империи" (*Queli dixoto casay li quai eran sotemixi e redenti a Sodaja ... quai dixoto casay sean in la voluntay e bayria de lo comune e de lo consoro, e sean franchi da lo imperio*)^{xlvii}. Второй район, передаваемый Яркассом генуэзцам, представлял собой Готию: "Готия с ее поселениями и народом, который суть христиане, от Чембалло до Солдаи, должны принадлежать Великой Коммуне, и поселения, упомянутые выше, и народ, равно как и земли и воды, должны быть свободными (от Татарской империи)" (*Someieyuenti la Gotia, con li soy casay e cum lo so povo, li quay sum cristiani, da lo Cembaro fim in Soldaya, sea de lo grande comun, et sean franchi li sovrascritti casay, lo povo cum li soy terren cum le sue aygae*)^{xlviii}.

Текст договора, подписанного 23 февраля 1381 г., идентичен содержанию предыдущего (из него только убрана фраза "которые суть христиане"). По мнению А.А. Васильева, население отошедших к генуэзцам территорий состояло из христиан и мусульман. Подобная редакция текста договора 1381 г. позволила ему предположить, что Генуе была передана юрисдикция над всем населением в целом^{xlix}. В качестве представителя хана при подписании договора 23 февраля 1381 г. выступал уже не Яркас, а Элиас, сын Котулбека, являвшийся тогда наместником Солхата. Самой процедуре подписания договора предшествовали дополнительные переговоры, сопровождавшиеся поездками нотариуса Каффы Антонио Мдзурро и его штата в Солхат и "через всю Готию до Чембалло" (*pro Antonio Mazurro, notario, et sunt quos habuit pro ipsius faticha et mercede de componendo instrumenta...de dactis factis de Gotia et aliis locis datis Communi per dominum Sorchati...de casilibus [sic] Gotie Communi, et ipsius faticha de eundo in Sorchati per plures vices ac per totam Gotiam usque ad Cimballum...*)^l.

На рождественские праздники 1380 г. консул Каффы устроил торжественным обед, на котором присутствовали посол хана и викарий Готии (*vicarius Gotie*)^{li}. Но договоры 1380 и 1381 гг. не привели к полному примирению между противоборствующими сторонами (татарами и генуэзцами). К 1387 г. напряжение отношений вызвало военные столкновения, которые были прекращены после подписания 12 августа 1387 г. нового договора, подтверждавшего все права коммуны Генуи на ранее приобретенные территории и устанавливающего, что "между обеими сторонами навечно должен сохраняться и соблюдаться истинный и благой мир"^{lii}.

Среди всего перечня должностных лиц, причастных к событиям 1380-1387 гг. и отмеченных в имеющихся в нашем распоряжении источниках, наиболее загадочным является титул викария Готии, потому что в генуэзских документах после 1382 г. он уже не встречается. А.А. Васильев высказал предположение, что титул *Vicarius girariae marinae Gotiae* был учрежден временно после подписания договоров 1380-1381 гг., но после полного примирения с татарами в 1387 г. вновь приобретенная территория была преобразована в Капитанство Готии (*Capitaneatus Gotie*), а ее правитель стал именоваться капитаном Готии (*capitaneus Gotie*), и его резиденция располагалась в Каффе^{liii}. К сожалению, в источниках не приводится имя викария Готии 1380-1381 гг., как и неизвестны нам имена капитанов Готии до 1429 г., то есть на протяжении почти 47 лет истории генуэзской колонии в Крыму. А.А. Васильев также считал, что средневековые авторы, занимавшиеся подготовкой договоров 1380, 1381 и 1387 гг., под Готией подразумевали узкую прибрежную полосу от Балаклавы до Судака, ограниченную на севере Яйлой – так называемую

"*giraria marina Gotia*"^{liv}. Но в самих договорах не дается перечня поселений, которые перешли под юрисдикцию колонии в 80-е гг. XIV в. Поэтому в научной литературе до настоящего времени нет устоявшегося мнения, базирующегося на сведениях архивных документов Генуи, о границах владений консульств Солдаи, Чембало и Капитанства Готии^{lv}. С. Десимони и Л. Бельграно попытались сделать выборку населенных пунктов, которые расположены на побережье Крыма и упоминаются в генуэзских источниках^{lvi}. По приведенным ими данным из материалов архива Генуи, на Южном берегу Крыма отмечено 11 населенных пунктов: Fogi (Форос), Chichineo (Кикинеиз), Lupico (Алупка), Muzacogi (Мисхор), Orianda (Орианда), Jallita (Ялта), Sicita (Никита-?), Gorzovium (Гурзуф), Pertenite (Партенит), Lambadie (Биук-Ламбат и Кчук-Ламбат), Lusta (Алушта). А.Л. Бертъе-Делагард, используя эти материалы, сумел достаточно точно определить границы консульства Сугдеи, которые на востоке были ограничены землями селения Козы (Cosio, Coxii), а на западе Канакской балкой, где еще в XV в. итальянские источники отмечают небольшой поселок Канака (Canacha, Capasa). По его мнению, "генуэзская Готия" простиралась от селения Туак на востоке до Фороса на западе^{lvii}.

В 20-х гг. XV в. свои права на обладание побережьем Готии и Чембало предьявляет владетель Феодоро Алексей. Генуэзцы пытались урегулировать спорные вопросы путем дипломатических переговоров, выделяя при этом значительные средства на организацию обороны Готии и Чембало. Перипетии этой борьбы уже нашли достаточно подробное отражение в научной литературе^{lviii}, и мы не будем специально останавливаться на этом вопросе. Отметим только, что Алексею дважды удавалось захватить Чембало (1423 и 1433 г.), но он не смог удержать город. После подписания мирного договора в 1441 г. между коммуной Каффы и Феодоро^{lix} источники больше не отмечают каких-либо военных действий, которые бы велись ими на территории Готии, входившей до 1475 г. (т.е. времени завоевания Крыма турками) в состав колонии Генуи. Следует признать совершенно не обоснованными суждения ряда авторов о том, что владетелям Феодоро к последней четверти XV в. удалось распространить свою власть на Партенит, где в 1427 г. митрополит Готии Дамиан восстановил храм св. Апостолов Петра и Павла, а также на Алушту^{lx}.

Таким образом, представленный на рассмотрение материал позволяет прийти к следующим выводам:

1. Укрепление генуэзской колонии на южном побережье Крыма происходит в несколько этапов. На первом этапе (1345-1374 гг.) им удается создать консульство в Чембало и серию торговых факторий в Готии. В 1365 г. ими была захвачена Сугдея и 18 селений ее округи. Потеряв эти новые приобретения в 1375 г., они сумели их вернуть, закрепив серией договоров (1380, 1381 и 1387 гг.) свои права на обладание этой территорией. При этом в ряде наиболее важных в экономическом и военном отношении пунктов ими учреждаются консульства (в Солдае, Дусте, Партените, Ялите, Гурзуфе). До настоящего времени не удалось обнаружить какие-либо источники о времени учреждения Капитанства Готия в хронологическом промежутке между 1380-1429 гг. Поэтому преемственность между *Vicarius girariae marinae Gotiae* и *Capitaneus Gotie*, ранее предполагавшаяся А.А. Васильевым, вызывает сомнения. Причины появления должности капитана Готии, вероятно, следует искать в военно-политических событиях первой четверти XV в., когда между Каффой и Феодоро ведется война (1422-1424 гг.) за обладание прибрежной Готией и Чембало. Наше предположение основано на отсутствии каких-либо упоминаний капитанов Готии в генуэзских источниках, достаточно подробно освещающих все стадии развития этого конфликта. Таким образом, первые официалы, исполнявшие обязанности *capitaneus Gotie*, появляются в должностной номенклатуре колонии между 1425 и 1429 г., что впоследствии нашло свое отражение в Уставе 1449 г.

2. Причины, побудившие генуэзцев расширить свои колониальные владения на побережье Крыма, носили чисто экономический характер. Их стремление создать условия для устойчивого развития местной и региональной торговли, требовало учреждения системы торговых факторий, административно подчиненных непосредственно Каффе, через которые на рынок города поступали продукты сельского хозяйства и скотоводства. Юридическая сторона этого процесса получила свое отражение в статутах, последним из которых был наиболее полный нормативный документ – Устав 1449 г. Отсутствие в нем детализации системы управления консульствами и общинами Готии может указывать на то, что они обладали значительной степенью автономности при решении вопросов самоуправления (в том числе и в решении своих экономических проблем), находясь при этом под юрисдикцией Каффы. Введение такой системы управления *girariae marinae Gotie*, вероятно, было обусловлено стремлением генуэзцев не создавать прецедентов для обострения отношений с князьями Феодоро, которые на протяжении длительного времени (1422-1441 гг.) предпринимали попытки овладения Готией (от Чембало до Алушты) с целью организации самостоятельной международной и региональной торговли.

3. Малочисленность селений прибрежной Готии, упоминаемых в генуэзских источниках, позволила А.Л. Бертъе-Делагарду прийти к заключению, что южнобережная часть Крыма в XIV-XV вв. была слабо заселена. Эта точка зрения явно противоречит данным археологических исследований этого района Крыма, которые свидетельствуют о том, что все побережье в то время было освоено средневековым населением. Трудно представить, чтобы генуэзцы на протяжении целого столетия вели упорную борьбу за слаборазвитый в экономическом отношении район. Вероятно, дальнейшие издания материалов генуэзских архивов смогут значительно дополнить представления о *comunitatibus Gottie*.

Список сокращений.

ЗООИД – Записки Одесского общества истории и древностей

ИТУАК – Известия Таврической ученой архивной комиссии

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР

ASI – *Archivio storico italiano*

- ⁱ Ковалевский М.М. Юридический быт генуэзских колоний на Черном море во второй половине XV в. // Сб. статей по истории права, посвященный М.Ф.Владимирскому-Буданову. – СПб., 1904. – С.195-228.
- ⁱⁱ Устав для генуэзских колоний в Черном море, изданный в Генуе в 1449 г. (изд. В. Юргевич) // ЗООИД. – 1863. – Т. V. – С. 629-837; Statuto di Caffa//ed. A. Vigna//ASLSP. -1879. – Т. VII. Patre 2. – P.567-680.
- ⁱⁱⁱ О генуэзских статутах см.: Piergiovanni V. Gli Statuti civili e criminali di Genova nel Medioevo. – Genova, 1980; Forchieri G. Le colonie nella legislazione del Comune et Populus Ianne // Miscellanea di Storia italiana e mediterranea per Hino Lamboglia. – Genova, 1978. – P.265-290.
- ^{iv} Устав 1449 г. – С.726.
- ^v Устав 1449 г. – С.826, прим.86.
- ^{vi} Canale M., da. Della Crimea, del suo commercio e dei suoi domi-natori dalle origini fino ai nostri. – Genova, 1856. – Vol.II. – P.306.
- ^{vii} Устав 1449 г. – С.826, прим. 86.
- ^{viii} Устав 1449 г. – С.637, 675.
- ^{ix} Устав 1449 г. – С.639, 726.
- ^x Устав 1449 г. – С.638-639, 725-726.
- ^{xi} Устав 1449 г. – С.826, прим, 85.
- ^{xii} Canale M., da. Della Crimea, del suo commercio...1855.-Vol.I. – P.352.
- ^{xiii} Устав 1449 г. – С.775-776.
- ^{xiv} Бадян В.В., Чиперис А.М. Торговля Каффы в XIII-XV в.//Феодальная Таврика. – Киев, 1974. – С.185.
- ^{xv} Мыц В.Л. Укрепления Таврики X-XV вв. – Киев, 1991. – С.115-116.
- ^{xvi} Броневский М. Описание Татари (Tartariae descriptio) // ЗООИД. – 1867. – Т. VI. – С.347.
- ^{xvii} Якобсон А.Л. Средневековый Крым. – М.-Л., 1964. – С.120.
- ^{xviii} Morozzo della Rocca R. Notizie da Caffa//Stati in onore di A. Fanfani. – Milano. 1962. – Vol. III. – P.265-295, n. 7,8.
- ^{xix} Balbi G. Caffa e Pera a meta del Trecento // RESEE. – Bucarest, 1978. – An. XVI. – N.2. – P. 218-222, 226-227.
- ^{xx} Генд В. История торговли Востока в средние века (извлечения из сочинения Вильгельма Генда "История торговли..." в пер.Л.П.Кол-М1) // ИТУАК. – 1915. – № 52. – С.63.
- ^{xxi} Бертъе-Делагард А. Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде (справка о Фуллах) // ИТУАК. – 1920. – № 57. – С.19.
- ^{xxii} Belgrano L.T.Cinque documenti genovesi-orientali // ASLSP.- Genova, 1885. – Vol. XVII. – P.249.
- ^{xxiii} Еманов А.Г. Север и Юг в истории коммерции: на материалах Каффы XIII-XV вв. – Тюмень, 1995. – С.121.
- ^{xxiv} Reisen des Ioannes Schiltberger aus Munchen, in Europe, Asia and Africa von 1394 bis 1427. – Munchen, 1859. – S.58.
- ^{xxv} Устав 1449 г. – С.794.
- ^{xxvi} Мыц В.Л. Укрепления Таврики X-XV вв... – С.109-110, рис. 46, 1, 5, 12.
- ^{xxvii} Мыц В.Л. Указ.соч. – С.109.
- ^{xxviii} Бадян В.В., Чиперис А.М. Торговля Каффы в XIII-XV вв...С.186.
- ^{xxix} Авдеева К.Д. Сельскохозяйственная техника и агрикультура // История крестьянства в Европе. М., 1986. – Г.2. – С.35.
- ^{xxx} Balard M. Romanie genoise (XII-debut du XV siecle):In 2 Vol. Genos; Rome, 1978. – P.846-848; Карпов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII-XV вв.: проблемы торговли. М., 1990. – С.127; Богданова И.М. Херсон в X-XV вв.: проблемы истории византийского города // Причерноморье в средние века. М., 1991. – С.48.
- ^{xxxi} Авдеева К. д. Сельскохозяйственная техника и агрикультура... – С. 37.
- ^{xxxii} Устав 1449 г. – С.815.
- ^{xxxiii} Мыц В.Л. Укрепления Таврии X-XV вв... – С.106.
- ^{xxxiv} Паллас. Путешествие по Крыму академика Далласа в 1793 и 1794 гг. // ЗООИД. – 1881. – Т. XII. – С.179.
- ^{xxxv} Мыц В.Л. Указ.соч. – С.105.
- ^{xxxvi} Primaudeie E.F. Etudes sur le commerce du moyen age: Histoire du commerce de la Mer Noire et des colonies genoises de la Crimée. – Paris, 1848. – P.224.
- ^{xxxvii} Reisen des Ioannes Schiltberger aus Munchen...– S.55.
- ^{xxxviii} Устав 1449 г. – С.709.
- ^{xxxix} Evans A. La pratica della mercatura di Francesco Balducci Pegolotti: The mediavel Academy of America. – Cambridge, Mass., 1936. – P.42.
- ^{xl} Balard M. Genes et l'Outre-mer.T.I.:Les actes de Caffa du notaire Lamberto di Sambuceto 1289-1290. – Paris, 1978. № 7, 70, 355, 409, 412, 417, 419, 430, 502, 703, 886.
- ^{xli} Ibid., № 411, 412, 502.
- ^{xlii} Ibid., № 7, 70, 97, 107, 184, 379, 380, 410, 505, 703.
- ^{xliiii} Balbi G. Caffa e Pera a meta del Trecento... – P. 226; Musso G. Iltramonto di Caffa genovese // Miscellanea di storia ligure in memoria di G.Falco. – Genova, 1966. – P. 288.
- ^{xliiv} Якобсон А.Л. Раннесредневековые сельские поселения Юго-Западной Таврии // МИА. – 1970. – № 168. – С.149.
- ^{xlv} Мыц В.Л. Укрепления Гаврики X-XV вв... – С.107.
- ^{xlvi} Iorga N. Notes et extraits pour servir a l'histoire des Croisades au XVe siecle. – Paris, 1899. – № 1. – P. 31-32, № 7, 8.
- ^{xlvii} Silvestor de Sasy M. Pieces diplomatiques tirees des archives de la Republique Genes // Notices et extraits des manuscrits de la Biblioque du Roi, XI. – Paris, 1827. – P.53-55 (генуэзским текст); 55-58 (французский перевод); Desimoni C. Trattato dei genovesi col chan dei tartari nel 1380-1381 scritto in lingua volgare // ASI. – Firenze., 1887. – Vol. XX. – P.163.
- ^{xlviii} Silvester de Sasy M.Pieces diplomatiques.. P.54, 57; Desimini C. Trattato dei genovesi...P.163-164.
- ^{xlix} Vasiliev A. A. The goths in the Crimea // The mediavel Academy of America. – Cambridge, Mass., 1936. – P.178-179.
- ¹ Iorga N. Notes et extraits pour servir a l'histoire des Croisades au XVe siecle... – P.17 (док. 11 мая 1381 г.).
- ⁱⁱ Ibid. – P.16 (док. 8 февраля 1382 г.).

^{lii} Silvestor de Sasy M. *Pieces diplomatiques...* – P.62-64.

^{liii} Vasiliev A. A. *The goths in the Crimea...* – P.182.

^{liiv} *Ibid.* – P.180-181.

^{liv} Бертье-Делагард А.Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов средневековья в Тавриде... С.23-25, 26, 34; Секиринский С.А. Очерки истории Сурожа. – Симферополь, 1955. – С.32-33; Веймарн Е.В. О двух неясных вопросах средневековья Юго-Западного Крыма // *Археологические исследования средневекового Крыма.* – Киев, 1968. – С.80-81.

^{lvi} Desimoni C., Belgrano L.T. *L'atlante idrografico del medio evo posseduto dal prof. T. Luxoro* // *ASLSP.* – Genova, 1867. – Vol. V. – P.254-255.

^{lvii} Бертье-Делагард А.Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов. – С.23-25, 26, 34.

^{lviii} Vasiliu V. *Sur la seigneurie de "Todoro" en Crimée au XVe siècle a l'occasion d'un nouveau document*, in: *Melanges de l'Ecole Roumaine en France*, 1929. – P.229-336; Banescu N. *Contribution a l'histoire de la Seigneurie de Theodoro-Mangup en Crimée* // *BZ.* – 1935. – Bd. 35. – S.20-37; Vasiliev A.A. *The goths in the Crimea...* – P.202-210; Кирилко В.П., Мыц В.Л. Крепость Фуна в системе обороны княжества Феодоро // *Византийская Таврика.* – Киев, 1991. – С.167-169.

^{lix} Vasiliev A.A. *The goths in the Crimea...* – P.210.

^{lx} Бертье-Делагард А.Л. Исследование некоторых недоуменных вопросов... – С.62,65; Секиринский С.А. Очерки истории Сурожа... – С.54; Якобсон А.Л. *Средневековый Крым...* – С.124; Веймарн Е.В. О двух неясных вопросах средневековья... – С.80-81, (см. критику данного мнения – Мыц В.Л. несколько заметок по эпиграфике средневекового Крыма // *Византийская Таврика.* – Киев, 1991. – С.188-189).